

УДК 342.724

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Миронова О. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В работе анализируются конституционно-правовые принципы взаимоотношений России и религиозных организаций, рассматривается роль этих положений в гарантировании свободы вероисповедания, определении правового статуса религиозных организаций. Указывается, что на данный момент принцип гарантирования свободы вероисповедания охватывает два сбалансированных аспекта: обеспечение правомерной реализации объединениями верующих свободы религии и ее охрану.

Ключевые слова: свобода вероисповедания (религии), гарантирование свободы вероисповедания (религии), религиозные организации (объединения верующих), органы государственной власти, конституционно-правовое регулирование.

Обеспечение свободы религии как конституционно-правового принципа отношений объединений верующих и Российского государства прежде всего следует из провозглашения России правовым и демократическим государством. В соответствии с Конституцией РФ свобода вероисповедания является неотчуждаемой и незабываемой, гарантируется и не может быть отменена. Закрепление Основным Законом России свободы религии означает не только обязательство государства ее гарантировать, обеспечивать, но и создать механизм ее защиты. Отметим, что соответствующая конституционно-правовая основа для выполнения этих задач заложена действующим законодательством. Так, Россия способствует развитию религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств, проживающих на ее территории. Это означает обеспечение указанным общинам всего объема свободы вероисповедания, а не только ее «конституционного минимума», как иногда предлагается. Степень свободы вероисповедания, доступная религиозным меньшинствам, чье поведение отклоняется от общепринятых в обществе норм, согласно мнению экспертов по свободе религии является очевидным индикатором ее соблюдения в обществе в целом [2, с. 12].

Религиозный плюрализм тесно связан с другой предпосылкой свободы вероисповедания – желанием религиозной общины (как правило, религии большинства) сосуществовать с другими объединениями верующих в толерантном режиме. Как отмечает В. Еленский, такая «устремленность к толерантному сосуществованию в подавляющем большинстве случаев возникает ... скорее как результат довольно длительной эволюции, развития богословия и религиозной культуры» [3, с. 15]. Исходя из этого, роль конституционно-правовых норм в обеспечении указанной предпосылки заключается в ее поддержке. В частности, государство способствует уста-

новлению терпимости и уважению между гражданами, исповедующими религию или не исповедующими ее, между верующими разных вероисповеданий и их религиозными организациями.

Считаем, что конституционно-правовыми средствами обеспечения свободы вероисповедания являются и закреплённые Основным Законом и законодательством России правовые принципы взаимоотношений государства и религиозных организаций. В частности, эти исходные положения обеспечивают внутреннюю автономию объединений верующих от необоснованного вмешательства государства, защищают равный правовой статус всех религиозных организаций, запрещают безосновательное ограничение в правах или выделение групп верующих, в том числе на основании их убеждений, и тому подобное.

Обеспечение свободы религии также предполагает определенный минимальный объем прав объединений верующих, правомерная реализация и охрана которых должна быть обеспечена конституционно-правовыми нормами. В настоящее время таким международно признанным минимумом есть права религиозных организаций, закреплённые ст. 6 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

Конституционными средствами обеспечения правомерной реализации свободы вероисповедания можно считать закрепление базовым Законом процессуальных форм реализации объединениями верующих своих прав [4]. Например, благотворительная деятельность и милосердие могут осуществляться религиозными организациями как самостоятельно, так и через созданные ими общества, братства, ассоциации и другие объединения, общественные фонды, право предоставлять религиозное образование может реализовываться объединениями верующих путем создания учебных заведений и групп, а также в других формах с использованием для этого помещений, принадлежащих или предоставляемых этим группам в пользование.

Другими юридическими средствами правомерной реализации свободы вероисповедания в конституционно-правовом регулировании отношений государства и религиозных организаций является конкретизация, закрепление процедуры реализации их прав, в том числе путем определения соответствующих обязанностей органов государственной власти и порядка их соблюдения в отношениях с объединениями верующих.

Конституцией России закреплены следующие гарантии, которыми религиозные организации могут воспользоваться для защиты своих прав в сфере свободы вероисповедания:

- права и свободы человека и гражданина защищаются судом;
- каждый имеет право обращаться за защитой своих прав к Уполномоченному по правам человека;
- каждый имеет право после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения или в соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является Россия.

В конституционно-правовом регулировании отношений государства и религиозных организаций следует учитывать, что средства охраны свободы вероисповедания

в России должны учитывать и ее обязательства, предусмотренные ст. 2.3 Международного пакта о гражданских и политических правах:

а) обеспечить любому лицу, право которого нарушено, эффективное средство правовой защиты, в том числе если это нарушение было совершено официальными лицами;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

в) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Другой группой конституционно-правовых гарантий, обусловленных рассматриваемым принципом отношений государства и религиозных организаций, по нашему мнению, являются требования законодательства, которыми регулируются указанные взаимосвязи. При этом следует учитывать, что согласно Конституции России:

- при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод;

- каждому гарантируется право знать свои права и обязанности;

- законы и другие нормативно-правовые акты, определяющие права и обязанности граждан, должны быть доведены до сведения населения в порядке, установленном законом;

- законы и другие нормативно-правовые акты, определяющие права и обязанности граждан, не доведенные до сведения населения в порядке, установленном законом, являются недействительными;

- законы и другие нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица. Исходя из практики Конституционного суда России законы и другие нормативно-правовые акты имеют обратное действие во времени в отношении юридических лиц только в случаях, когда смягчается или отменяется их ответственность, а предоставление обратного действия во времени таким нормативно-правовым актам может быть предусмотрено путем прямого указания об этом в законе или ином нормативно-правовом акте [5].

Кроме того, для охраны свободы вероисповедания имеет значение и то, что установление основных принципов свободы мысли, совести, религии и убеждений предполагает возложение на все органы государственной власти и местного самоуправления официального обязательства по уважению и соблюдению этого права.

Итак, свобода вероисповедания как одно из фундаментальных и неотчуждаемых прав человека гарантируется и имеет широкую защиту. Вместе с тем при определенных обстоятельствах осуществление указанного права все же ограничивается. Таких случаев немало, и они вызывают острые споры. Это, например, вопрос законности обязательной иммунизации и допустимости отказа от переливания крови,

проблемы, связанные с лечением через жертвоприношения людей и животных и т. д.

Известно, что объем ограничений, возложенных государством на исповедание религиозных убеждений – один из критериев оценки степени свободы вероисповедания в обществе, следовательно, определение таких границ является объектом многих дискуссий.

Либеральный подход к свободе вероисповедания ограничивает ее только в случае возможного конфликта с фундаментальными правами человека или базовыми ценностями конституционного уровня. Эти границы оцениваются как таковые, значительно отличаются от совокупности законодательных актов конституционного права и понятия правового порядка в целом. Считаем, что именно в условиях либерального подхода к свободе религии ее ограничения, как и других основных прав, становится, по выражению А. Шайо, «примирением государства и свободы в конституционализме». При этом свобода вероисповедания остается правилом, а ее ограничение – допустимым исключением [6, с. 276].

В то же время вопросу о пределах осуществления свободы религии уделено внимание и на надгосударственном уровне. Для международных и региональных соглашений по правам человека установление нормативных требований к ограничению государствами свободы вероисповедания имеет равноценное значение наряду с ее юридическим закреплением. В частности, ст. 9.2 Европейской конвенции по правам человека, ст. 18.3 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 3.1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений предусмотрено ограничение свободы исповедовать религию в интересах охраны общественного безопасности, порядка, здоровья и морали, основных прав и свобод других лиц.

1. Приведенные нормы, позиция Страсбургского суда относительно границ осуществления фундаментальных прав, Общий комментарий Комитета по правам человека ООН ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах свидетельствуют об избрании указанными документами и институтами в вопросе ограничения свободы вероисповедания либерального подхода к этому праву. В частности, исходя из позиции Европейского Суда по правам человека, ограничения, которые допускаются ст. 9.2 Европейской конвенции по правам человека, выполняют две взаимосвязанные функции. Во-первых, перечисляют основания, на которые может ссылаться государство для ограничения свободы религии. Во-вторых, такой перечень способствует защите верующих и их групп от произвольного ограничения государством этого права. Кроме того, исходя из позиции указанного суда, системе Европейской конвенции по правам человека свойственен компромисс между потребностями в защите демократического общества и правами человека, следовательно, государствам следует стремиться к балансу между осуществлением свободы религии и необходимостью защиты всего демократического общества в целом [7, с. 269–270].

Несмотря на важность теоретической разработки ограничений права исповедовать религию, в отечественной науке конституционного права этот вопрос фактически не исследован. Исходя из положений действующего законодательства, осу-

щественные права на свободу вероисповедания может быть ограничено законом только в интересах охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других людей. В то же время приведенная норма Основного Закона России, по нашему мнению, однозначно определяется как ограничивающая право. Ведь, как отмечалось, свобода вероисповедания не сводится к правам, предусмотренных ч. 1 ст. 35 Конституции России. В частности, это право охватывает не упомянутые Основным Законом России свободу иметь и менять религию, право родителей или лиц, их заменяющих, воспитывать своих детей в соответствии с собственными убеждениями и отношения к религии. Эти права, напомним, охватываются внутренним аспектом свободы вероисповедания и являются абсолютными правами, ограничение которых не допускается. Поэтому указанными документами по правам человека, пар. 8 общего комментария Комитета ООН по правам человека ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплена возможность ограничивать только внешний аспект свободы религии – свободу ее исповедовать. Из изложенного следует, что ограничение свободы вероисповедания может применяться только в отношении действий группы верующих, а не против самой религии или объединения как такового. Ограничения не могут быть направлены на уничтожение религиозного плюрализма как среды и предпосылки свободы вероисповедания.

Также заметим, что в последнее время во многих странах, том числе и России, все чаще религиозный фактор связывается с национальной безопасностью.

В настоящее время свобода исповедовать религию все чаще характеризуется следующими ограничениями: 1) отказ в регистрации устава (положения) религиозной организации; 2) прекращение деятельности религиозной организации, являющейся юридическим лицом, по решению суда; 3) проповедование религиозных вероучений, выполнение религиозных обрядов или иная каноническая деятельность священнослужителей, религиозных проповедников, наставников, других представителей зарубежных организаций, являющихся иностранными гражданами и временно находящаяся в России, ограничивается только теми религиозными организациями, по приглашению которых они прибыли, и осуществляется по официальному согласованию с государственным органом, который зарегистрировал устав (положение) соответствующей религиозной организации.

Отметим, что вопрос ограничения свободы вероисповедания требует дальнейшего исследования. В частности, ст. 14 базового Закона предусмотрено применение единственной санкции, которую российские суды могут использовать в отношении религиозных организаций, нарушающих закон – принудительная ликвидация. Закон не предусматривает возможности выдачи предупреждения или наложения штрафа. В то же время при этом не учитывается, что указанные нарушения могут иметь различную степень общественной опасности. Считаем, что это не соответствует принципам юридической ответственности.

Итак, мы можем сделать следующие выводы:

1. Обеспечение свободы религии как конституционно-правового принципа отношений государства и объединений верующих охватывает два сбалансированных аспекта: правомерную реализацию этого права и его охрану.

2. Указанный принцип является совокупностью взаимосвязанных правовых средств, среди которых: содействие обеспечению исходных предпосылок свободы вероисповедания и связанных с ней других прав, обеспечение международно признанного минимума прав религиозных организаций, конкретизация и закрепление процессуальных форм реализации этих прав. Такими средствами являются и кон-

ституционно-правовые принципы отношений государства и объединений верующих, а также требования законодательства и правоприменительной деятельности. Охрана свободы вероисповедания предполагает проработку и законодательное закрепление механизмов противодействия нарушениям этого права, его защиты, основ юридической ответственности, требований к ограничению государством свободы исповедовать религию.

3. Ограничениям подлежит только внешний аспект свободы вероисповедания – свобода исповедовать религию – исключительно ради защищенных Конституцией России интересов охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других людей.

Список литературы

1. Конституция России от 12.12.1993 г. – URL: <http://www.constitution.ru/>. дата обращения 20.11.2017
2. Интровігне М. Свобода релігій в Європі // Релігійна свобода: природа, правові і державні гарантії: Науковий щорічник. За заг. ред. д.філос.н. А. Колодного і к.філос.н. В. Єленського. – К.: Інститут філософії ім. Г. С. Сковороди НАН України, 1999. – С. 9–12.
3. Єленський В. Релігійна свобода: українська реальність і світовий досвід // Релігійна свобода і права людини: Правничі аспекти. У 2 т. – Т. 2. – Львів: Свічадо, 2001. – С. 7–22.
4. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ(ред. от 06.07.2016) – [Электронный ресурс]: URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/>-дата обращения 20.11.2017
5. Судебная практика и законодательство – 125-ФЗ О свободе совести и о религиозных объединениях - [Электронный ресурс]: URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/>-дата обращения 20.11.2017
6. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма): Пер. с венг. – М.: Юристъ, 2001. – 292 с.
7. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: МНИМП, 1998. – 600 с.

Vironova O. Freedom of conscience and religion: the theoretical and legal aspect // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 2 (68). № 3. – P. 129–134.

The theoretical and methodological aspects of constitutional and legal regulations in the relations to state and communities of religious people as well as for the defence of freedom of belief in the Russia are considered in this work, development of law regulations. The following constitutional and legal principles about relations of these institutions are researched: guarantee for freedom of religion, separation of state, public schools from communities of religious people; equality of religious organizations on legal ground; banning of discrimination of communities of religious people. The role of these principles is considered in order to guarantee freedom of belief. Constitutional and legal status of communities of religious people in the Russia, the status of the Russian state as a participant of juridical actions in realization to research religion are analyzed in the thesis.

Key words: freedom of belief (religion), guarantee for freedom of belief (religion), religious organizations (communities of religious people), the Russian state organizations, constitutional and legal regulations.

Spisok literatury

1. Konstitutsiya Rossii ot 12.12.1993 g. – URL: <http://www.constitution.ru/>. data obrascheniya 20.11.2017
2. Introvigne M. Svoboda religiy v Evropi // Religlyna svoboda: priroda, pravovl I derzhavnI garantIYi: Naukoviy schorlchnik. Za zag. red. d.filos.n. A. Kolodnogo I k.filos.n. V. Elenskogo. – K.: Institut filosofIYi Im. G. S. Skovorodi NAN UkraYini, 1999. - S.9 - 12.
3. Elenskiy V. Religlyna svoboda: ukraYinska realnIst I svItoviy dosvId //Religlyna svoboda I prava lyudini: PravnichI aspekti. U 2 t. – T. 2. – LvIv: SvIchado, 2001. – S. 7–22.
4. O svobode sovesti i o religioznyih ob'edineniyah: Federalnyiy zakon ot 26.09.1997 N 125-FZ(red. ot 06.07.2016) - [Elektronnyiy resurs]: URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/-data obrascheniya 20.11.2017>
5. Sudebnaya praktika i zakonodatelstvo — 125-FZ O svobode sovesti i o religioznyih ob'edineniyah - [Elektronnyiy resurs]: URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/-data obrascheniya 20.11.2017>
6. Shayo A. Samoogranichenie vlasti (kratkiy kurs konstitutsionalizma): Per. s veng. - M.: Yurist', 2001. - 292 s.
7. Gomen D., Harris D., Zvaak L. Evropeyskaya konventsiya o pravah chelovekai Evropeyskaya sotsialnaya hartiya: pravo i praktika. – M.: MNIMP, 1998. – 600 s.